

*Афанасьева О. Р., докторант, кандидат юридических наук, доцент
(ВНИИ МВД России)*

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИИ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Предметом абсолютного большинства криминологических исследований, посвященных насильственной преступности, является определение количественных и качественных показателей насильственной преступности, выявление закономерностей влияния факторов социальной действительности на нее, а также установление особенностей формирования личности преступника. Отдельные исследования также были направлены на разработку проблем общесоциального и специально-криминологического предупреждения насильственной преступности, методов и средств воздействия на нее с целью снижения ее количественно-качественных показателей.

Однако криминологическое исследовательское направление, имеющее своим предметом *последствия* влияния насильственной преступности на социальную действительность и методы минимизации ее негативного воздействия, не получило своего достаточного развития.

Насильственная преступность как самостоятельное социально-правовое явление, будучи производным социальной действительности, в свою очередь оказывает воздействие на породившее ее общество. Несомненно, механизм подобного воздействия многоаспектен, многолик, неоднозначен и, возможно, непредсказуем, но он и его последствия должны быть предметом научного исследования. Необходимо понимать закономерности функционирования насильственной преступности, прямо или косвенно затрагивающей интересы широкого круга лиц различных социальных групп, а также общества в целом и государства.

Сложность, многообъектность, многоуровневость и масштабность социальных последствий насильственной преступности, а также понимание их как элемента более широкой и общей структуры предопределяют их специфику как объекта криминологического исследования.

Необходимость их полного и комплексного познания выводит исследователя за пределы криминологической науки, на ее междисциплинарные связи. Криминологи испытывают потребность в теоретических и методологических разработках других наук. Так, невозможно познать взаимосвязи и закономерности развития механизма социальных последствий насильственной преступности без методологической основы философии; нельзя познать содержание и виды расходов, затрат, издержек как составляющих последствий насильственной преступности, а также порядок исчисления ее цены без специально разработанной экономической и бухгалтерской методики; недостижимо определение, познание и уяснение содержания социальных, психологических, политических и иных последствий насильственной пре-

ступности без знания основ социологии, психологии, психиатрии, политологии и т. д. Однако междисциплинарная разработка и изучение ряда вопросов, определяющих сущность и механизм социальных последствий, цену насильственной преступности, затруднены в настоящее время из-за недостаточной отработанности теоретических и методологических аспектов социальных наук (так, в отечественной экономике недостаточно исследована проблематика «цены» преступности, а в психологии и психиатрии — механизма воздействия криминального насилия на психику потерпевшего и третьих лиц). Определение всей совокупности социальных последствий насильственной преступности также возможно только при установлении закономерностей взаимодействия и развития отношений, явлений и процессов, возникающих в связи с насильственной преступностью, с другими взаимодействующими социальными явлениями и процессами.

Между тем, установление социальных последствий насильственной преступности и их криминологический анализ объективно затруднены следующими обстоятельствами:

1. Множественностью применяемых терминов для отражения характеристики наступающих последствий и отсутствием единого подхода к их определению и трактовке образующих социальные последствия элементов. Не имеющие нормативно-правового установления физический, имущественный и моральный вред широко обсуждаются в научных трудах. Ведутся дискуссии о дефинициях этих понятий, их содержании, а также необходимости расширить перечень причиняемого насильственной преступностью вреда. Так, например, «моральный вред» предлагается расширить и заменить понятиями «психологический вред»¹, «психический вред»², «неимущественный вред»³, «нематериальный вред»⁴, «субъективные потери», а «имущественный вред» переименовать в «материальный»⁵ или «экономический». Хотя ряд авторов считает, что замена понятия «моральный вред» на «имущественный» исказит понимание целого ряда других терминов, используемых в законодательстве⁶, поскольку категория «моральный вред» уже «неимущественного вреда».

2. Ненадежностью и неполнотой существующей базы данных официальной статистики, что связано как с латентностью насильственной преступности, отсутствием учета некоторых криминологически значимых показателей, так и невозможностью получения ряда данных из имеющихся баз данных официальной статистики. Мы располагаем только информацией о числе зарегистрированных насильственных преступлений; о лицах, их совершивших; о социально-демографической характеристике жертв преступлений, а также данными, полученными в ходе анализа материалов уголовных дел, заключений судебно-психиатрических экспертиз, статистических карточек первичного учета данных, опросов населения. Однако реальный объем и характер социального вреда, причиняемого личности, обществу и государству насильственной преступностью, нам неизвестны. Исходя из результатов опросов населения, свидетельствующих о значительно больших показателях виктимизации, можно предположить, что реальный объем вреда, причиняемого преступностью, значительно выше отраженного в официальной статистике.

3. Отсутствием официальных статистических баз данных, необходимых для анализа всей совокупности социальных последствий насильственной преступности, таких как, например, расходы на лечение потерпевших от насильственных преступлений; число дней временной нетрудоспособности жертвы насильственного преступления; число койко-дней, проведенных на стационарном излечении при получении травмы; число лиц, получивших инвалидность в результате виктимизации; число лиц, получающих социальное пособие по инвалидности, приобретенной в результате криминального насилия; число лиц, получающих пособие в связи с утратой кормильца в результате криминального насилия и т. д.

4. Трудностью установления причинно-следственной связи между совершенным насильственным преступлением и всей совокупностью наступивших социальных последствий. При определении совокупности социальных последствий исследователи, как правило, ограничиваются анализом только краткосрочных прямых последствий насильственной преступности. Комплексный анализ последующих долгосрочных социальных последствий преступных деяний отсутствует.

5. Отсутствием в учетных документах сведений о последствиях неоконченных преступлений (приготовлений и покушений), отдаленных во времени от момента совершения насильственного преступления⁷.

6. Отсутствием нормативных правил и методических разработок, касающихся оценки таких социальных последствий насильственной преступности, как, например, страх перед преступностью, моральный вред, смерть лица, потеря кормильца, психический вред здоровью или иная психологическая травма, утрата качества жизни и т. п. Отсутствием также на-

дежных методических разработок определения и измерения даже тех последствий, которые возможно учесть, исчислить и оценить.

7. Невозможностью применения одной классификации при выделении социальных последствий насильственной преступности.

8. Спецификой наступающих социальных последствий насильственной преступности, определяемой уникальностью устоев и правил поведения в разных государствах и особенностями государственного развития. Каждое насильственное преступление — это уникальный набор его социальных последствий, обусловленный индивидуальными особенностями лиц, пострадавших от преступлений, их семейными традициями, особенностями образа мышления, морально-нравственными установками иных участников насильственного преступления, а также культурным, идеологическим и др. состоянием общества.

9. Отсутствием как единой точки зрения на дефиниции «потерпевший от преступления» и «жертва преступления», так и соответствующего правового регулирования их правовых статусов. В уголовном законодательстве не закреплено уголовно-материальное определение «потерпевший от преступления» и «жертва преступления», поэтому при определении содержания анализируемых категорий приходится исходить из уголовно-процессуальной дефиниции «потерпевший» и теоретических «потерпевший от преступления» и «жертва преступления». Множественность теоретического толкования анализируемых терминов неблагоприятно влияет на содержание криминологических исследований.

Следует заметить, что приведенный комплекс проблем нельзя назвать исчерпывающим. При исследовании конкретных социальных последствий насильственной преступности приходится сталкиваться с иными методологическими проблемами, осложняющими их познание. Однако нам представляется, что преодоление названных проблем возможно исключительно посредством использования междисциплинарных связей криминологии.

- 1 См.: Абабков А. В. Процессуальное положение потерпевшего в уголовном процессе: Дне. ... канд.юрид. наук. — М., 1998. — С. 48-49.
- 2 См., напр.: Сидоренко З. Л. Отрицательное поведение потерпевшего и уголовный закон. — СПб, 2003. — С. 23-24; Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда. — М., 1996. — С. 11; Табунщиков А. Т. Институт компенсации морального вреда в российском гражданском праве / Под ред. д-ра юрид.наук С.В. Тычина. — Белгород, 2007. — С. 37, 39; Кукреш Л. И. Некоторые вопросы защиты прав потерпевшего в уголовном процессе // Теоретическое и правовое обеспечение реформы в сфере борьбы с преступностью в Республике Беларусь: Мат-лы науч.-практ. конф. / Под ред. В. М. Хомич. — Минск, 1999. — С. 303.
- 3 См., напр.: Малеина М. Н. Нематериальные блага и перспективы развития // Закон. — 1995. — № 10. — С. 102-105; Кузнецова Н.В. Проблемы компенсации морального вреда в уголовном процессе: Монография. — Ижевск, 1999, — С. 11.
- 4 Голубев К. И., Нарижний С. В. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности. 2-е изд., доп. — СПб., 2001. — С. 96.
- 5 См., напр.: Булгаков Д. Б. Потерпевший в уголовном праве и его криминологическая характеристика: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ставрополь, 2000. — С. 14.
- 6 Голубев К. И., Нарижний С. В. Указ. раб. — С. 93.
- 7 Сахаров А. Б., Саркисов Г. С. Проблема преступности в современных условиях / Науч. ред. М. М. Бабаев. — Ереван, 1991, — С. 28.